

Клином красным бей бедных

Сергей Сафонов

газета-2006-03-03, 03-с 25

Супрематическую композицию «Клином красным бей белых», которую Эль Лисицкий создал в 1919 году, знают многие. Имя самого художника тоже известно. В том феномене, что наши современники с симпатией относятся к творчеству супрематистов из стана Малевича и даже готовы записать их в провозвестники нынешнего актуального искусства, но при этом почти абсолютно равнодушны к лирическим абстракциям Василия Кандинского, историкам искусства, социологам и психиатрам еще предстоит разбираться. Есть, видимо, в каждом историческом периоде нечто такое, что заставляет общественный интерес смещаться от эмоционального к рациональному и наоборот. В данный момент любопытно другое: внимание к наследию графика, дизайнера, архитектора и фотографа реализовалось в выпуске семитомника, объединившего материалы о разносторонних художественных поисках Лисицкого.

По образованию архитектор, он за год до революции начал свою карьеру в Москве ассистентом знаменитого Клейна. В 1917 году занялся книжной иллюстрацией, в 1919-м переехал в Киев, где участвовал в становлении Культур-лиги, стремившейся к созданию новой советской еврейской культуры. В возглавляемом Марком Шагалом художественном училище Витебска Лисицкий отвечал за работу мастерской архитектурной и печатной графики. Вместе с Малевичем он оформлял праздники, организуемые витебским комитетом по борьбе с безработицей; примерно тогда же, на рубеже 1920-х, изобрел трехмерные супрематические «проуны» (проекты утвержде-

ния нового), служившие «пересадочной станцией от живописи к архитектуре». Снова переехав в Москву, Лисицкий преподавал во ВХУТЕМАСе, участвовал в деятельности Института художественной культуры. В последующие годы ему доверили «наведение мостов» к деятелям европейской арт-сцены: Лисицкий был командирован в Берлин, в Голландии читал лекции о русском искусстве. Кроме того, его занимали выразительные возможности фотомонтажа и фотографии, в том числе применительно к дизайну и плакатному искусству.

Масса проектов Лисицкого так и не осуществилась, но многое сохранилось хотя бы в графическом воплощении. Внятных изданий, раскрывающих феномен эволюции мастера, крайне мало. Тем, казалось бы, ценнее, что искусствоведческий труд Александра Канцеликаса и Зои Яргиной был принят к производству московской галереей «Новый Эрмитаж — I», прежде не замеченной в столь фундаментальных проектах, и в итоге семитомник «Эль Лисицкий. Фильм жизни. 1890—1941» оказался напечатан. «Общий вес издания около шести килограммов», — с пафосом сообщают изготовители раритетного тиража в 970 экземпляров. Но вряд ли сам Лисицкий, десятилетиями служивший, если так можно выразиться, демократизации художественной культуры, был бы доволен такой претенциозностью в деле популяризации своего искусства. Репродукции получились неплохо; о добросовестности же содержательной части книги многим любителям искусства останется только догадываться: ее стоимость — восемьсот долларов за экземпляр.